

«ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫЕ» ИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проблема использования рабочей силы из Среднеазиатского военного округа в уральском регионе не получила достаточного освещения в историографии и нуждается в пристальном изучении.

Статья подготовлена на основе неиспользованных архивных источников. Для решения задачи особое значение имели конкретно-исторический, статистический методы.

Вступление Советского Союза в войну с фашистской Германией поставило на повестку дня вопрос об использовании трудовых ресурсов. Одним из источников трудовых ресурсов в уральском регионе стали трудмобилизованные из Среднеазиатского военного округа. В 1943 г. доля их численности в регионе составляла 41,5 % от общего количества, подвергшегося трудовой мобилизации. По прибытии они были размещены во всех областях и автономных республиках региона. Большая их часть была сосредоточена в Свердловской, Челябинской и Молотовской областях. Они были размещены в «зонах» при промышленных предприятиях и стройках, рабочих поселках и исправительно-трудовых лагерях. В последнем случае они попадали под категорию «лагнаселение». По национальному составу это были таджики, туркмены, киргизы, казахи, узбеки. Значительную часть составляли узбеки.

Трудовая мобилизация проходила в экстремальных условиях войны, что не могло не повлиять на качество рабочей силы. В уральский регион отправляли людей без учета их физической и квалификационной способности, национальных особенностей. Это значительно осложняло их полноценное использование и способствовало формированию у местных властей и хозяйственников отношения к ним как к «неполноценной рабочей силе».

К принятию данной категории рабочей силы оказались не готовы и местные власти. Они были вынуждены решать возникающие проблемы по мере их возникновения. На это потребовалось время и вызывало недовольство со стороны прибывших из Среднеазиатского военного округа. Но их использование позволило в экстремальных условиях войны решить проблему нехватки трудовых ресурсов в регионе. В заключении статьи формируется направление дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, трудовые ресурсы, Среднеазиатский военный округ, уральский регион, национальный состав трудовых ресурсов из Средней Азии и Казахстана на Урале, размещение в регионе, производственная деятельность в регионе, особенности использования, условия труда и быта.*

Вступление СССР в войну с фашистской Германией в июне 1941 г. поставило на повестку дня вопрос о мобилизации всех имеющихся сил и средств. Одной из важнейших и сложных проблем явилось обеспечение народного хозяйства трудовыми ресурсами.

Для решения возникшей задачи советское государство прежде всего возрождает трудовую повинность. С конца 1941 г. Советское руководство переходит к планомерному поэтапному осуществлению мобилизации на трудовой фронт гражданского населения. Первыми были мобилизованы рабочие и служившие военной промышленности. В феврале 1942 г. мобилизации было подвергнуто трудоспособное городское население. Начиная со второй половины 1942 г. советское руководство предприняло ряд мер по привлечению на работу категорий, ранее не попавших под процесс трудмобилизации. Например,

неработающие инвалиды III группы и так далее [2. С. 85–88].

Осенью 1942 г. Советское государство приступает к массовому привлечению на трудовой фронт населения Средней Азии и Казахстана. 14 октября 1942 г. ГКО СССР объявил о трудовой мобилизации военнообязанных из Среднеазиатского военного округа (далее – САВО) в количестве 350 тыс. чел. С целью упорядочения набора в конце 1942 г. была создана специальная комиссия ГКО, которая должна была регулировать процесс мобилизации населения в среднеазиатских республиках для работы в промышленности и строительстве. На первом заседании комиссии 2 ноября 1942 г. было выдано нарядов на мобилизацию более 250000 человек¹. Однако выполнить запланированное удалось в неполном объеме. За

¹ Государственный архив российской федерации (ГАРФ). Ф. 9517, Оп. 1, Д. 6, Л. 1-3; РГАСПИ, Ф. 644, Оп. 2, Д. 102, Л. 72-73.

4 месяца после начала мобилизации из Средней Азии и Казахстана было направлено на работу в промышленность и на стройки 161200 чел., что составляло 46 % от запланированного ГКО СССР в октябре 1942 г.¹ Причина в нереальности выполнения поставленных перед мобилизационными органами задач. Отсутствие в САВО необходимого количества пригодной для работы в тяжелых условиях рабочей силы заставило советское правительство с ноября 1943 г. прекратить проведение массовой мобилизации незанятого в производстве населения для работы за пределами среднеазиатских республик и Казахстана.

Особый интерес представляют сведения о численности подлежащих мобилизации по республикам Среднеазиатского военного округа: из Узбекской ССР должно было быть мобилизовано 49,6 % от общего числа мобилизованных по САВО, из Казахской ССР – 21,1 %, из Таджикской ССР – 11,9 %, из Киргизской и Туркменской ССР – по 8,7 %. Узбекская и Казахская ССР, таким образом, должны были стать основными донорами рабочей силы. На практике был реализован именно такой подход советского правительства к мобилизации трудовых ресурсов из республик Средней Азии и Казахстана. На Урале значительную часть мобилизованных из САВО весной 1943 г. составили прибывшие из Узбекистана. На 15 апреля 1943 г. из 67000 человек, размещенных в регионе, 48,6 % были представителями Узбекской ССР: в Свердловской области их насчитывалось 15131 чел., Челябинской – 7427, Молотовской – 2212, Чкаловской – 2523, Башкирской АССР – 2357 и Удмуртской АССР – 2970. Кроме узбеков здесь были размещены и работали представители других национальностей: таджики, туркмены, киргизы и казахи. Их суммарная численность составляла более 30000 человек. Доля мобилизованных из САВО на Урале от их общей численности весной 1943 г. составляла 41,5 %. Летом 1943 г. их численность в регионе достигла более 73000 чел., из которых в Чкаловской области работало около 8000 чел., в Молотовской – 12692 чел., в Свердловской – около 27000 чел., в Челябинской – около 20000 чел., в Башкирской АССР – более 2500 чел., в Удмуртской – около 3000 чел. С осени 1943 г. число трудмобилизованных из Средней Азии и Казахстана в регионе начинает уменьшаться и к середине 1944 г. составило около 22000 человек².

¹ Подсчитано по данным: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. 644, Оп. 2, Д. 138, Л. 72.

² Подсчитано по данным: РГАСПИ, Ф. 644, Оп. 2, Д. 138, Л. 70-74; ЦГАООРБ, Ф. 122, Оп. 22, Д. 29, Л. 404; ЦДНИОР,

Сокращение их численности было связано с рядом факторов: прекращением массовой мобилизации для отправки за пределы САВО рабочей силы, смертностью и начавшимся процессом отправки с Урала неспособных к физическому труду обратно на постоянное место жительства. Последний факт получил широкое распространение. Руководители наркоматов в приказном порядке требовали отправлять непригодных к физическому труду обратно в военный округ. Народный комиссар Наркомата по строительству С. Гинзбург, например, требовал тех рабочих, «...кто вследствие слабости здоровья и непривычки к работе в зимних условиях, к труду зимой в районах низкой температуры...» оказался неспособен к труду, направлять на работу в г. Ташкент в распоряжение ОСМЧ «Строитель». В 1943 г. из 773 рабочих-узбеков, прибывших в стройтрест № 51 (г. Ижевск), 222 было отправлено в Узбекистан, в «Челябметаллургстрое» выбыло 702 из 4064 чел. и так далее. По архивным данным, например, в Свердловской области летом 1944 г. осталось всего 3000 узбеков. В основном это была молодежь³.

Мобилизованные из Средней Азии и Казахстана размещались в «зонах» особого содержания при предприятиях и стройках, а также в рабочих поселках. Направленные на работу в угольную промышленность Урала, они размещались при шахтах и разрезах в районе г. Кизел, Губаха, Гремяченск Молотовской области, п. Туринские рудники и г. Краснотуринск Свердловской области, г. Челябинска, Копейска, Еманжелинска, Коркино Челябинской области. Приписанные к Наркомату по строительству направлялись для размещения на строительные объекты г. Свердловска, Первоуральска, Ревды в Свердловской области; г. Березники Молотовской области; г. Златоуста, Миасса, Магнитогорска, Сатки, Кыштыма, Челябинска Челябинской области; г. Ижевска в Удмуртской АССР. Значительная часть мобилизованных из Средней Азии и Казахстана была оставлена для работы на предприятиях машиностроения и металлообработки в г. Свердловск, Уфа, Челябинск. Направленные для работы на предприятия черной и цветной металлургии дислоцировались в г. Серове, Свердловске, Нижнем Тагиле, Ревда, Первоуральске, Средне-Уральске, Магнитогорске, Ижевске, ст. Ивдель. Кроме того, мобилизованные из Средней Азии и Казахстана размещались в г. Тавда, Алапаевск (Свердловская

Ф. 371, Оп. 7, Д. 153, Л. 1; ЦДООСО, Ф. 4, Оп. 38, Д. 172, Л. 9.

³ РГАЭ, Ф. 8590, Оп. 2, Д. 460, Л. 17; ЦДНИУР, Ф. 16, Оп. 14, Д. 602, Л. 55-58; ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 6, Д. 170, Л. 75.

область), Уфа, Стерлитамак (Башкирская АССР) и Челябинск (Челябинская область) для работы на предприятиях лесной, химической и оборонной промышленности, энергетики и наркомата путей сообщения [1. С. 267–269; 3. С. 69; 4].

В годы Великой Отечественной войны мобилизованные из Средней Азии и Казахстана находились не только в «зонах» и рабочих поселках промышленных предприятий и строек Урала, но и в исправительно-трудовых лагерях. Сюда попадали те, кто находился в распоряжении НКВД СССР. По решению ГКО от 19 апреля 1943 г., на «Тагилстрой» были направлены военнообязанные из Средней Азии и спецпоселенцы из числа лиц польской национальности. На место работы прибыло более 13 тыс. чел. В лагере НКВД СССР «Челябметаллургстрой» в 1943 г. было размещено 4064 чел. Все они, как свидетельствуют отчеты администрации ИТЛ, попали в разряд «лагнаселение». Трудмобилизованные из Средней Азии и Казахстана числились не только в лагерях, но и в отдельных лагпунктах. Руководством «Челябметаллургстроя», например, такие пункты были созданы при Красноуфимском и Афанасьевском леспромхозах треста «Свердловсклес», которым мобилизованные предоставлялись для работы на контрагентских началах¹.

Выполнение постановления ГКО СССР о трудовой мобилизации военнообязанных из САВО осуществлялось местными органами власти «любой ценой», что имело негативные последствия. Как свидетельствуют архивные материалы, в трудовые подразделения включались лица, непригодные к физическому труду. Так, например, осенью 1943 г. на Уральский турбомоторный завод (Свердловская область) прибыли мобилизованные из Средней Азии и Казахстана, 20 % из которых по состоянию своего здоровья оказались непригодными к физическому труду, и завод по решению медицинской комиссии их отправил обратно. В отчете руководства Уфимского нефтеперерабатывающего завода за 1943 г. сообщалось, что при мобилизации рабочих из Средней Азии не было учтено состояние их здоровья и многие из них после медицинской проверки были демобилизованы. Должностные лица Уфимского паровозоремонтного завода докладывали в Башкирский ОК ВКП (б) о том, что Ташкентский облвоенкомат вел набор мобилизованных без медицинского осмотра. По прибытии на завод более половины из них было признано не годными к труду и отправлено обратно. В 1943 г. Из

¹ ГАРФ, Ф. 9414, Оп. 1с, Д. 1183, Л. 127; ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 8, Д. 217, Л. 5.

9323 трудмобилизованных из САВО, прибывших в населенные пункты уральского региона, 19,7 % оказались нетрудоспособными².

Прибывшие в регион были доставлены в легких национальных костюмах, сандалиях на босу ногу, в сапогах на высоких каблуках, многие не знали русского языка и потому не могли сразу полноценно включиться в производственный процесс. Прежде всего для них был установлен льготный режим работы: продолжительность рабочего дня при температуре ниже –20 градусов в тихую погоду и ниже –15 градусов по Цельсию при ветре была сокращена до 4 час. 30 мин.; при температуре –15 градусов в тихую погоду и –10 градусов при ветре они должны были работать 6 час. 30 мин. Производственные нормы были снижены на весь зимний период. Руководство строек и предприятий постоянно просило руководство наркоматов выделить людей, знающих национальные языки, а последние ставили этот вопрос на уровне ЦК ВКП (б). В письме от 23 марта 1943 г. Наркомата по строительству в Управление кадров ЦК ВКП (б) отмечалось, что «...в связи с развёртыванием работ указанной части (ОСМЧ «Южтяжстрой» – авт.) в настоящее время для работы на стройках привлечено и работает до 2500 рабочих узбеков и таджиков. В условиях организации руководства производством, а также проведении технического учета рабочих прошу выделить 10 молодых специалистов, владеющих таджикским или узбекским языком...». Чтобы решить проблему, потребовалось время. Только через два месяца были прикомандированы инструкторы, владеющие языками народов СССР³.

Трудмобилизованные из САВО столкнулись и с проблемой питания. Дело в том, что среди них было большое количество населения из Средней Азии и Казахстана, которое никогда не ело капусты, картошки, говядины и свинины. Употребление этих продуктов вызывало расстройство желудка, приводило к ослаблению организма. Как свидетельствуют очевидцы тех событий, в силу этих причин выходцы с восточных окраин плохо работали. Изучив причины этого явления, администрация ряда уральских предприятий дополнительно в рацион их питания стала добав-

² РГАЭ, Ф. 8590, Оп. 2, Д. 221, Л. 34; Д. 779, Л. 43об; ГАРФ, Ф. 9414, Оп. 1с, Д. 1157, Л. 88; ГАСО, Ф. 1813, Оп. 1, Д. 48, Л. 67; ЦГАООРБ, Ф. 122, Оп. 22, Д. 29, Л. 115-116.

³ РГАСПИ, Ф. 644, Оп. 2, Д. 2, Л. 17; РГАЭ, Ф. 8590, Оп. 2, Д. 234, Л. 63, 172; Д. 236, Л. 121-123; Д. 438, Л. 178; Д. 460, Л. 17; Д. 778, Л. 132, 133; Д. 779, Л. 24, 132об, 133, 150-156; Д. 779, Л. 50, 155; Д. 780, Л. 128; ГАРФ, Ф. 9414, Оп. 1с, Д. 1183, Л. 133.

лять соль и чай. Во всесоюзном масштабе только осенью 1943 г. было решено организовать питание рабочих – узбеков, казахов, киргизов, таджиков и туркмен – по специальному меню с учетом национально-бытовых особенностей. Им стали выдавать по 300 г зеленого чая на человека в месяц, рис в размере 50 % нормы, установленной для снабжения крупой, а также баранину (или мясо крупного рогатого скота) в размере 100 % к установленной норме снабжения мясом. Местная промышленность и промысловая кооперация Узбекской ССР обеспечивали трудмобилизованных жевательным табаком¹.

Ситуация с трудмобилизованными из САВО была во многом обусловлена экстремальными условиями войны. Вместе с тем, было немало случаев отношения к этой категории рабочей силы со стороны хозяйственников как к «неполноценной рабочей силе», которую можно обманывать. Работники общепита, например, пользуясь незнанием русского языка, периодически вырезали у них лишние талоны на питание. В столовой Гремяченского шахтоуправления Молотовской области, как вскрыли проверки, им выдавалось 500 г хлеба, а картошек выделялось на 2 кг; в столовой № 28 г. Магнитогорска вместо супа им выдавалась «чистая вода». Одновременно были выявлены грубые нарушения оплаты труда. Помимо того, что их заработная плата была низкой, работники бухгалтерий повсеместно удерживали с них налог за бездетность. Так, мобилизованному Сарабекову, имевшему несколько детей, причиталось за февраль 1943 г. зарплата в сумме 29 руб. 01 коп. С него за бездетность удержали 29 руб. и 01 коп. выдали на руки. Проверки показали, что на предприятиях имели место факты массового обсчета, и выдача зарплаты им производилась без разъяснения норм выработок и расценок².

Такое положение дел, с одной стороны, вызвало протест со стороны «трудмобилизованных», с другой – заставляло местные органы быстро решать эти проблемы. На строительстве № 24 НКПС (Челябинская область) рабочие-туркмены подали жалобу на имя Председателя Президиума Верховного Совета Туркменской ССР, в которой говорилось о грубом обращении с ними администрации. Факты преступно-пренебрежительного отношения к трудмобилизованным из Средней Азии и Казахстана имели место в ОСМЧ «Уралтяжстрой», «Свердловскпромстрой» и других

предприятиях. В сентябре 1943 г. Молотовский ОК ВКП (б) рассмотрел вопрос «О жилищно-бытовых, производственных и культурно-бытовых условиях рабочих восточных национальностей на предприятиях области» и был вынужден констатировать, что руководители предприятий свели всю работу к ужесточению репрессивных мер и дальнейшему ухудшению бытовых условий. В партийных документах того времени по этому поводу имеются довольно жесткие оценки отношения хозяйственников к нуждам рабочих восточных национальностей: «произвол», «преступное отношение» и так далее «Мы не скот. Почему не обращается внимание на быт мобилизованных?» – жаловались узбеки, туркмены и киргизы членам комиссий, проверявшим их материально-бытовые условия. В 1943–1944 гг. на бюро Свердловского обкома партии были рассмотрены следующие вопросы: «О фактах преступного отношения к мобилизованным рабочим из среднеазиатских республик на Верхнее-Тавдинском лесокombинате», «О неудовлетворительном состоянии материально-бытовых условий рабочих, мобилизованных из среднеазиатских республик на предприятиях Нижнего Тагила», «О преступной отправке нетрудоспособных трудармейцев строительством № 2 НКПС в декабре 1943 г. в Среднюю Азию». За бесчеловечное отношение к трудмобилизованным из САВО к партийной ответственности были привлечены отдельные руководители, а прокуратуре было поручено провести расследование и установить виновных в гибели трудмобилизованных³.

Ситуацию удалось изменить с лучшей стороны только к лету 1944 г. Но именно к этому времени значительная часть трудмобилизованных из САВО была направлена на прежнее место жительства.

Обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что значительная часть трудмобилизованных из САВО была сосредоточена именно на Урале. В 1943 г. их доля от общей численности трудмобилизованных из САВО составляла более 40 %. Почти половина из них были представители Узбекской ССР. Они работали во всех областях уральского региона, размещались в рабочих поселках, «зонах» особого содержания при предприятиях и стройках, а также в исправительно-трудовых лагерях.

В процессе использования данной категории рабочей силы обозначился целый ряд проблем, который значительно снизил эффективность от

¹ РГАЭ, Ф. 8590, Оп. 2, Д. 460, Л. 18-20; Д. 779, Л. 30.

² ГОПАПО, Ф. 105, Оп. 9, Д. 37, Л. 62; Оп. 13, Д. 285, Л. 30; ОГАЧО, Ф. 92, Оп. 5, Д. 149, Л. 10; Ф. П-288, Оп. 7, Д. 38, Л. 20; Д. 216, Л. 45.

³ ГАСО, Ф.Р-88, Оп.1, Д.763, Л.156, 163; ЦДОСО, Ф.4, Оп.38, Д.59, Л.10; Оп.39, Л.28; Д.14, Л.41.

ее применения. Как показывают архивные документы, трудмобилизация проходила без учета медицинского состояния, физической готовности, квалификационного статуса. Местные (уральские) органы власти оказались не готовы учесть национальные особенности данной категории рабочей силы. Вместе с тем использование трудмобилизованных из САВО позволило в экстремальных условиях войны решить в регионе проблему нехватки трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Антуфьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. А. Антуфьев. – Екатеринбург, 1992. – 336 с.
2. Гончаров, Г. А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны : монография / Г. А. Гончаров. – Челябинск, 2006. – 222 с.
3. Дьяков, Ю. Л. Капитальное строительство в СССР. 1941–1945 / Ю. Л. Дьяков. – М., 1988. – 254 с.
4. Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961 гг.). – М., 1964. – 402 с.

Сведения об авторе

Гончаров Георгий Александрович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет.
goncharov.georgiy.60@mail.ru

“THE WORK MOBILIZED” OF THE CENTRAL ASIAN MILITARY DISTRICT IN THE URALS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

G. A. Goncharov

Chelyabinsk State University. goncharov.georgiy.60@mail.ru

The problem of the labor use from the Central Asian military district in the Ural region has not been sufficiently described in the historiography and requires closer examination. This article is based on unused archival sources. To solve the problem the concrete historical, statistical methods were applied.

The Soviet entering the war against Nazi Germany put the use of labor resources on the agenda. The work mobilized of the Central Asian Military District became one of the manpower sources in the Ural region. In 1943 their proportion in the region accounted for 41.5% of the work mobilized population. They were distributed in all regions and autonomous republics of the Ural. Most of them were concentrated in the Sverdlovsk, Chelyabinsk and Molotov regions. They were accommodated in the “zones” at factories and construction sites, industrial communities and forced labor camps. In the latter case, they were considered as “lagnaselenie”. According to the ethnic composition they were Tajiks, Turkmen, Kyrgyz, Kazakhs, Uzbeks. Uzbeks made a significant part.

Labor mobilization took place in extreme conditions of the war, which could affect the quality of workforce. People, who arrived in the Ural region, were chosen without regard to their physical and qualification capacity, national characteristics. It complicated their use and made local authorities and business executives treat them as “inadequate manpower”.

To adopt this workforce the local authorities were not ready. They were forced to solve problems as they arose. It took time and caused dissatisfaction among the incomers from the Central Asian Military District. But the use of them allowed to solve the problem of labor shortages in the region in extreme conditions of the war. In the conclusion of the article the direction of the further problem study is given.

Keywords: *the Great Patriotic War, labor, the Central Asian Military District, the Urals region, the national composition of the labor force from Central Asia and Kazakhstan, the Urals, the accommodation in the region, production activities in the region, particularly the use, working and living conditions.*

References

1. Antuf'ev A.A. *Ural'skaya promyshlennost' nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Antufiev AA Ural industry on the eve of and during World War II]. Ekaterinburg, 1992. 336 p. (In Russ.).
2. Goncharov G.A. «*Trudovaya armiya*» na Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny : monografiya ["Labor Army" in the Urals during the Great Patriotic War : monograph]. Chelyabinsk, 2006. 222 p. (In Russ.).
3. D'yakov Yu.L. *Kapital'noe stroitel'stvo v SSSR. 1941–1945* [Capital construction in the USSR. 1941–1945]. Moscow, 1988. 254 p. (In Russ.).
4. *Formirovanie i razvitie sovetskogo rabocheho klassa (1917–1961 gg.)* [Formation and development of the Soviet working class (1917–1961 gg.)]. Moscow, 1964. 402 p. (In Russ.).